

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

[Конкурсное произведение 230. "Под токованье птицам отдан сад"](#)

Под токованье птицам отдан сад,
но силу тока не назвать в амперах.
Пуская за разрядом вновь разряд,
искрит гортань, оправленная в перья.
Рукоплеща без устали, с утра
звенит бузинник, музыкой пронизан,
орешника пульсирует кора,
внимает дом, вибрируя карнизом.

Колоратур и трелей череда –
куда там окарине и гобою –
свиваются над крепостью гнезда,
короне уподобившись; любое
гнездо – отчасти нимб, венец, кольцо
из тёрна с дёрном, символ постоянства.
На дне его покоится яйцо
округлой оккупацией пространства.

Под замкнутой сферической кривой,
слабей луча и звука невесомей,
колышется и спит под скорлупой
одна из самых странных анатомий.
В укромном уголке, где все углы
закруглены, лежит и дремлет, зрея,
не смерть кощя на конце иглы,
но маленькая певчая трахея.

И как постичь, что этот сонный плод,
набор сырья: желток, белок, канатик, –
немногим позже бойко запоёт,
вспорхнув на клён в какой-нибудь канаде,
что вызреет таинственная связь
меж вязкостью и связками, сквозь стенку
проклюнется, взлетит, оборотясь
миниатюрной кузницей акцентов:

мембрана, наковальня, язычок,
удары молоточка, блеск и россыпь.
И если он когда-то на плечо
доверчиво присядет и попросит
за чик-чирик в туннеле декабря,
подай ему, – всего-то крошки грошик.
Пусть свищет вечно, воздух серебра,
пернатый бессеребренник-художник.

Блажен, кто подаянье близ фрамуг
смирненно собирает на кормушках,
отдавая музыкой, кто звук
даёт увидеть в росписях воздушных.
Им всем завещан заповедный сад,
а в нём, как шёлком, щёлканьем расшитом,
щеглы порхают, иволги царят
и зёрнышками хлебников рассыпан.

2 место

Конкурсное произведение 118. "Крест"

О чем, стыкуя кипарис и певг,
подумал, человек из Иудеи,
пока фуганок пел,
верстак кипел...
Отдать заказ и не коснуться денег,
забыть,
смолистых не считать стволов,
порезанных на брус и на консоли.
...вот кровь на пальцах, как же это
кровь,
чужая словно, вышла прежде боли.
А для подножья взять пьянящий кедр,
как жало гвоздь чернеет на подножье,
и шкурить, шкурить каждый сантиметр,
не для цены, а так,
во славу божью.

Однако же, какая духота,
томится человек из Иудеи.
Мерещится дорога и вода,
и голый певг, до заболони — тенью,
не ведающей места на земле,
родившейся, должно быть, прежде тела...
такой ни воплотиться, ни истлеть,
а будто чьим-то саваном задела.
И поспешает прочь
от мастерской
испуганный прообразом, идеей,
чужой и настигающей судьбой
достойный человек из Иудеи,
ремесленник, отец
и добрый сын,
поборник правоты в житейском споре.
И на ходу выкидывает клин,
откол сосны, уже пустивший корень.

3 место

Конкурсное произведение 50. "Не навсегда"

Она верит:
Летать — это очень просто, главное — окрылиться.
Какое дело пространству, что ты не птица?
Время вон тоже не птица, а летит, летит же!

Марк небесный свод тушует немного ниже:
всё безопасней в тенётах его качаться...

– Марк, а ты мог бы нарисовать счастье,
дерзкое, бесшабашное!?
Над замыслом покумекав,
мог бы, говорит Марк, и рисует летящего человека.

Она смеётся:
Держи меня за руку, как за нитку воздушный шарик!
Здесь всюду небо, и ветер шершавый шарит,
а солнце к закату стынет и будто вянет...
И мы парим – над розовыми церквями,
зелёными кронами, домиками, скрипачами!

Она вздыхает:
Марк, а ты мог бы нарисовать отчаяние,
лёгкое, как воздух, пронзительное, как булыжник - в реку?

Мог бы, говорит Марк, и рисует
летящего
человека...
Она плачет:
Марк, но ведь летать – это счастье, да?!!!
Да, говорит Марк. Если не навсегда...

4 место

[Конкурсное произведение 312. "Версия Марсия"](#)

Что скривил чело, лучезарный Феб-кифаред -
фаворит Фортуны, сияньем светил согрет,
над кифарой поник, капризно гриф теребя?
Неужели постиг, что я переиграл тебя?

Пусть, от шеи до паха распоротый, как хот-дог
упаду во прах у твоих золочёных ног.
Уничтожь меня, боже, кожу мою сдери,
только музыку не достанешь, - она внутри.

По мотивам нашего мифа роман сочинят.
Снимет фильм Голливуд, назовут - «Молчанье ягнят»,
как один маньяк, драпируясь кожей чужой,
щеголял своей заштопанною душой.

Обдери весь мир, семь шкур на себя напаль,

завладей моей флейтой, но всё же поймёшь едва ль,
как согретый дыханьем, звонко запел тростник,
из каких пустот пленительный звук возник.

Пусть твой гордый профиль выбит в мраморе плит,
но внутри тишина, она тебя испепелит.
На твоё выступление проданы все места,
но коварная флейта ужалит тебя в уста.

А когда народ тебя вознесёт на щит,
скорлупой оболочка заёмная затрещит,
и пред взорами публики радужное нутро,
вывернется блистательно и пестро.

5 место

[Конкурсное произведение 298. "Аюттайя"](#)

Гору накрыло небо – хрустальный панцирь, вырос под небом город – и стал великим.
Будды сжимали лотосы в тонких пальцах, Будды хранили мир в узкоглазых ликах.
Пламя пришло внезапно и отовсюду, пламя плясало ярким священным цветом. Отсвет
огня ложился на плечи Буддам, Будды не отворачивались от света.

Город лежал в руинах пяти столетий, люди ступали в обуви на пороги, верили: боги
счастливы, если где-то свергнуты с пьедесталов чужие боги. Город лежал открытой
смертельной раной, пачкая кровью складки своей постели. Люди входили в боль
закопчённых храмов. Буддам в глаза, наверное, не смотрели.

Камень одним ударом не переломишь – камень, рождённый миром в его начале. Люди
рубили яростно и наотмашь, Будды сжимали лотосы и молчали. Если безумью в мире
дано свершиться, то и дела во славу его свершатся. Люди рубили по узкоглазым лицам,
по головам, плечам, по цветам и пальцам...

Город лежит под небом семи столетий, город под пеплом выжил в эпоху мрака. Тот,
кто смотрел в глаза неизбежной смерти, смотрит на мир без жалобы и без страха.
Будды сидят на стёртых седых ступенях, в трещинках мелких камень шероховатый.
Будды хранят Вселенную, как умеют – сотни безруких и безголовых статуй.

6 место

[Конкурсное произведение 192. "Точки зрения"](#)

Ветер дует, как ему позволяет роза
ветров, или как он позволяет розе
сбыться: всё решает относительность позы
мысли. Правда, ветер в мыслях – весточка о склерозе.

А снаружи он пространство обтягивает, как тело
кожей, всем собой. Предметами прикидываясь похоже,
принимает форму то облака, летящего оголтело,
то лохматых веток, то лохматых прохожих.
Говорят, если ветер случайно заходит в двери
вместе с вами, - пора перемен для вас покроена: как влитая
сядет. К детям таким ветром прилетает Мэри
Поппинс. Ко взрослым ... что только ни прилетает!
Он силен и вечен. Крутит мельницу, надувает парус,
сеет – любо-дорого (хорошо, не пашет!).
Вот попробуйте бросить на ветер пару
слов – прорастут, не сгинут. Но уже не ваши.
А когда нам придёт пора становиться частичкой суши,
где-то в верхних её слоях, сумрачных и промозглых,
что останется над – сольётся с ветром. Мы говорим: души,
но с точки зрения ветра это всего лишь воздух.

7 место

Конкурсное произведение 236. "Играй, Янис!"

Было... то ли – четырнадцать, то ли... – не верю! Зеленело по-майски. Кипели сады. Мы
открыли бутылку отцовского «Шерри», а в «остаток» долили из крана воды. Если
«предки» придут – никаких покаяний! Будет «дело – труба», всё равно не робей!
...а за стенкой сосед мой – рассеянный Янис – заунывно и нудно играл на трубе.

Что там дальше не сбудется? – Рано итожить. Сколько жить, сколько плыть до
последней черты! Майский город исхожен и так же надёжен, как, казавшийся вечным,
родительский тыл. Всё пока нипочём – не по-взрослому просто. Помнишь песню «про
зайцев»? – Кругом трын-трава!

...а вдаль – нарастающий гул девяностых, горечь гари уже различима (едва).
Дальше? – Новые улицы, новые страны. Янис (с новой трубой) в ножевой тишине – на
другом берегу обнажившейся раны.
– Хоть о чём говори, но молчи о Стране!

Время выло по-волчьи, скулило по-лисьи, продиралось сквозь дебри, сбивалось с пути.
Уходили родные, и падали листья. Только Янис играл – хоть трава не расти! – Ничего,
кроме звуков трубы «судьбоносной»...
Расстреляв все снаряды, как гордый «Варяг», выцветашь лубочным рисунком с
берёзкой пожелтевших времён своего букваря...

Выйдешь в Город – чужой, но... любимый до дрожи! Ощущаешь всей кожей, дожив до
седин, что и «малая родина» – Родина тоже (пусть – не солнце – карманный фонарик в
груди). Просто все мы – и Лига, и Янис и Саня – смотрим (так оно кажется) в «самую
суть», в нашу общую почву врастая корнями, как берёзы и сосны – в латгальском лесу.

Пусть шершавый акцент застревает в гортани... Лучше б – росчерком, школьным пером – на судьбе:

– Свэйки, кайминьш!* Мой добрый стареющий Янис!

Ты себя береги и... играй на трубе!

В переводе с латышского – Здравствуйте, сосед!

8 место

Конкурсное произведение 216. "За домом заснеженный сад"

За домом заснеженный сад переходит в овраг,
засыпанный с верхом, от поля идущий помостом
к долине, штрихами полных бумажных –
читай: пешеходов следами – исчерченной вдосталь.
Вдали оловянной заплатой лоснится коток,
февральским морозом добытый из синего тигля.
Гравюру по ветру рисуют во тьме на глазок
серебряных сосен сухие и кислые иглы.

Страницы сугробов отмечены подписью лис,
оставивших вместо визиток другие улики.
Ватага охотников грузно спускается вниз
в долину, неся за плечами гранёные пики.
Пейзаж расстановкой фигур повторяет сюжет
готической давности: крыши, деревья, равнина,
зима. У амбара мелькает оранжевый свет,
и пахнет соломой и шерстью из клетки овина.

Глядящим с холма открывается снежный размах
простора, зовущего мир рифмовать неустанно,
и манит соблазном писать на широких полях
бумаги – белей не бывает, разгул графоманам.
Во всём откровенья: в привычном предметном кругу,
в слагаемых жизни, в картинах, от древности ветхих,
где чёрною галочкой может на белом снегу
читаться любая сорока, вспорхнувшая с ветки.

9 место

Конкурсное произведение 160. "31 декабря"

Вот так любая жизнь идёт на спад:
Сначала дождь заносит в чёрный список,
Разливы луж, облизовавших скат

Велосипеда, что оставил брат,
Дымы костров мальчишеских искристых...

Подольше прочего волнует снег,
Покуда резь не сдавит роговицы,
И держит равновесье человек
На наледи осклизлой и ребристой,
И лыж не позабыт бодрящий бег...

И есть на дальнем склоне года день,
Обычаем отмеченный весёлым, –
Двух цифр отнюдь не будничная чернь,
К календам красным крайняя ступень
Под инеем, в слезах смолистых ёлок.

И надо же такому, что и он,
Летающий в детство баловень восторга,
С каких-то пор – не более чем звон
Пустой и громкий, дорогого торго
Обёрнутый в рекламу эталон.

Другого нет в природе декабря,
Но календарь придумали не боги, –
Нарежь на строфы листья букваря,
Наборы чисел инсталлируй в слоги, –
В календослов, иначе говоря,

И по нему живи, одну лишь речь
Простую и высокую приемли,
Дни помечай зарубинами встреч,
Пока течёт тепло с пологих плеч;
Запоминай, чем дышат эти земли.

А тридцать первое – оно с тобой:
Прошедшее не умалится сущим.
Ложатся густо краски – слой на слой,
Но старец под морщинистой корой
Всё ж обернётся мальчиком бегущим.

10 место

Конкурсное произведение 62. "Пеон третий"

ветер гонит облетевшую листву и
то разбрасывает, то сгребает в ворох.
если я на самом деле существую

Автор: Оргкомитет
14.12.2015 20:00

в отражённом свете тех, кому я дорог,
бледной тенью в их сиянии и блеске,
будто на сетчатке глаз пятно слепое,
значит, проводы друзей, родных и близких –
бесконечное прощание с собою.

		Евгений МИНИН	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Михаил ДЫНКИН	Сергей ПИЧУГИН	Борис ГРИГОРИН	Микаэль ШЕРБ	Вадим ГРОЙСМАН	Галина КЛИМОВА	Андрей КОРОВИН	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ	Ася АНИСТРАТЕНКО	Сева ГУРЕВИЧ	Владислав СЕРГЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Бахыт КЕНЖЕЕВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Валерий ДУДАРЕВ	Виктор ЮЛЛЕ	Александр ЮЛИКОВ	Михаил ЮДОВСКИЙ	Михаил ГОФФАЙЗЕН	Лариса ЙООНАС
21. ЭНСК	7		5		5																					
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ																										
29. ЛИСТЬЯ																										
34. АЛТАРИ							5																			
37. ШИПОВНИК					8	5																				
50. НЕ НАВСЕГДА		5		8	5		5		8																	
54. ПАПЕ																										
58. ЖАЖДА	8						5																			
60. АРТЕФАКТ			8	5				7																		
62. ПЕОН ТРЕТИЙ		5	5						11	5																
91. РЮГЕН																										
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮЮВИ		11	5					5																		
112. ОЗЕРО			5	5	9	5																				
118. КРЕСТ		8	9	9	5					9																
123. ПРОЩЕ																										
130. ХАЙМЕЛЕ							11																			
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ		9						5																		
148. КРАСНЫЙ ЛЕС	5	5		11				8	5																	
160. 31 ДЕКАБРЯ	5							5		5																
188. ПРО СЧАСТЬЕ						5																				
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ																										
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД	5	5	7			5	5	9		5																
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ			5																							
230. ПОД ТОКОВАНИЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД		7	11		11	8	11	7	11																	
232. СКРИПАЧКА	5	5			7																					
236. ИГРАЙ, ЯНИС!			5	5						5																
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ	5					9	5																			
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...																										
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК																										
298. АЮТТАЙЯ		5		7				5	9	5																
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ	5						5																			
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ					5	7		8	7																	

